

На правах рукописи

Никитина Вероника Владимировна

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕНТАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТА
В КОНСТРУКЦИЯХ ТИПА X *SHUDDERS TO THINK*

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре языкознания и переводоведения института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: Сулейманова Ольга Аркадьевна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Максименко Ольга Ивановна
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики лингвистического факультета
Института лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВО Московской области
«Московский государственный областной университет»

Лось Александра Львовна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
Института лингвистического и педагогического образования ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 06 апреля 2022 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО МГПУ «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129626, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование представляет собой работу по синтаксической семантике и посвящено проблеме концептуализации психофизиологической реакции протагониста, вызванной его собственными действиями, что реализуется в синтаксической структуре типа *X shudders to V*.

Предметом исследования является концептуализация психофизиологической реакции протагониста, сопровождающей его собственные действия в связи с некоторым событием *P* и представленной в конструкции типа *X does to V*, в составе которой используются глаголы *shudder / tremble / shake / quiver / shiver / quake*.

Объектом исследования выступает семантическая структура синтаксических конструкций типа *X shudders / trembles / shakes / quivers / shivers / quakes to think* (*X содрогается / дрожит при мысли*) и в связи с этим – семантика глаголов *shudder / tremble / shake / quiver / shiver / quake*, используемых в данной конструкции.

Методологическую основу настоящего исследования определяют положения когнитивной лингвистики, связанные с:

1) определением места лингвистической семантики и метаязыка описания семантической структуры языкового знака в общей системе лингвистических представлений, которые позволяют интерпретировать процессы языковой категоризации и концептуализации внеязыковой действительности языковыми средствами [Апресян 1995а; Арутюнова 2003; Болдырев 2007; Иванова 2011; Селиверстова 1975; 1976; Сулейманова 1999; Фомина 2009];

2) представлением о структуре значения языкового знака как формирующегося из семантических компонентов [Болдырев 2007; Лукошус 2015; Прохоров 2009; Селиверстова 2002; 2004; Сулейманова 2000; Щерба 1974]

3) представлением о лингвокогнитивных аспектах значения языкового знака как информации, вносимой об объекте внеязыковой действительности и имеющей языковую релевантность; в частности, представлением о характере взаимодействия когнитивных и языковых структур в процессе функционирования языка [Болдырев 2007; Селиверстова 1975; Сулейманова 1999; Шабанова 1998];

4) обоснованием выбора экспериментальной методики исследования и принципов организации семантико-синтаксических экспериментальных исследований в рамках общего гипотетико-дедуктивного метода и определением специфики семантического эксперимента [Апресян 1966; Селиверстова 1982; Сулейманова 1999; Фомина 2009];

5) мотивированием применения методов математической статистики при реализации контент-анализа в семантическом исследовании [Левицкий 2007];

6) введением поисковых сетевых технологий Big Data в семантический эксперимент и оценкой их потенциала применительно к экспериментальным исследованиям [Демченко 2018; Никитина 2020а; Петрова 2018; 2019; Сулейманова, Фомина 2018; Nikitina 2020; Suleimanova 2020;].

Методика настоящего исследования базируется на комплексном триангуляционном подходе: *контекстном* и *дистрибутивном анализе*, которые позволяют сформировать гипотезу о значениях изучаемых явлений, наряду с *компонентным анализом* и *гипотетико-дедуктивным методом*, в основе которого лежит *эксперимент* [Апресян 1973; Апресян 2010; Селиверстова 1975; Сулейманова 1986; Щерба 1974]. Одновременно с базовыми методиками в ходе исследования применяются *методы математической статистики* [Левицкий 2007], *контент-*

анализ, который реализуется в количественном анализе текстовых массивов и выявлении частотности употребления исследуемых единиц; используется потенциал поисковых сетевых технологий *Big Data – Search* и *Research engines* [Suleimanova 2020; Петрова 2018, 2019; Сулейманова, Фомина 2017, 2018; Никитина 2018, 2020a].

Актуальность диссертационной работы определяется рядом факторов.

Во-первых, отмечается повышенный интерес современной лингвистики к анализу когнитивных явлений, их языковой категоризации и исследованию концептуализации внеязыковой действительности языковыми средствами (в частности, исследуются языковые средства на уровне лексики и синтаксиса) [Лось 2018; 2019; 2020; Петрова 2020; Чалей 2017].

Во-вторых, несмотря на то, что в классических грамматических изданиях подобные грамматические структуры исследованы [Есперсен 1958; Худяков 2005; Curme 1925; Krusinga 1931] – в частности, отмечается, что логическая формула выражения мнения, которая содержит эпистемическую модальность: *I think that S is P*, вносит информацию о субъективно-модальных отношениях, при этом подчеркивается градуированный характер выражения описываемого мнения (*Мне кажется... Совершенно уверен*) [Худяков 2005: 61], – однако содержательные, в частности когнитивные, параметры исследуемых структур не находят исчерпывающего теоретического обоснования и тем более экспериментальной верификации. То есть не получены адекватные описания исследуемых структур.

Кроме того, семантика глаголов, заполняющих данные конструкции (*shudder / tremble / shake / quiver / shiver / quake*), до настоящего времени не становилась предметом специального исследования. Изучались сходные структуры на материале различных языков: например, в работе Г. Е. Крейдлина и А. В. Семеновой исследование особенностей семантической структуры русского глагола *коробить* выявило существенные семантические признаки его значения, в частности были соотнесены прямое значение, вносящее информацию о физическом действии (*Доски коробит от сырости*), а также производное метафорическое, вносящее информацию о психофизиологической реакции протагониста (*Аркадия покорило от цинизма Базарова*). Исследователями установлено, что появление чувств, каузируемых действием, описываемым глаголом *коробить*, выражается различными телесными манифестациями – физическим проявлением чувств, коррелирующим с глаголом *передергивать*, и мимикой, коррелирующей с глаголом *раздражать* [Крейдлин, Семенова 2016: 128–146], однако, как будет показано в настоящем исследовании, при реализации английских коррелятов исследуемого глагола задействованы иные механизмы. Английская коррелирующая структура с глаголом типа *shudder*, не получила соответствующего описания. Более того, в лексикографических описаниях данных глаголов содержатся неточности, как это часто имеет место в лексикографии [Евтеева 2014; Ильчук 2004; Крейдлин, Семенова 2016; Фомина 2009; Шабанова 1998].

Таким образом, отсутствие точных лексикографических описаний выбранных глаголов, а также описаний синтаксических структур тип *X shudders / trembles / shakes / quivers / shivers / quivers / quakes to think* в лингвистической литературе делает исследование актуальным.

Актуальность работы также обусловлена активным интересом лингвистов к анализу когнитивных процессов и ментальных структур [Бондарко 2004; Болдырев 2010; Есперсен 1958; Кацнельсон 1945; Попова 2005; Сулейманова 1999; Фомина 2009].

В частности, исследование Е. В. Ильчук посвящено изучению когнитивных процессов и анализу ментальных структур, репрезентируемых глаголами мнения типа *think, consider...* и восприятия *perceive, feel*. Было выявлено, что большинство когнитивных глаголов отображают многокомпонентную структуру познавательной деятельности субъекта, которая направлена не столько на выражение рационального сознания (*I think, I suppose*), когда субъект когнитивного процесса описывается как использующий не чисто логические приемы, а прежде всего свои собственные критерии [Ильчук 2004]. В исследовании семантической модели английских глаголов зрения Т. Д. Шабанова разработана адекватный семантический метаязык для описания английских глаголов зрения, что позволило типизировать исследуемые предикаты согласно их ролевой семантике [Шабанова 1998]. Исследование О. Е. Фроловой посвящено концептуализации эмоциональной перегрузки индивида на материале русских предикатных выражений с глаголами типа *доводить* [Фролова 2018]. В работе Т. И. Семеновой в диахроническом аспекте анализировалась семантика предикатов, описывающих эмоциональное состояние *страха*, на примере сочетаний *to be afraid of / that / of doing* [Семенова 1993]. Исследование предложений с модусными предикатами направлено на анализ структурно-семантической организации модусной ситуации с глаголами психической деятельности [Камшилова 1984]. В работе А. А. Зализняк предложено выделение семантической типологии как области исследования языковых значений и всех возможных связей между ними, определяющих характер языковой концептуализации, на примере глагола *бояться* [Зализняк 2013].

В работе В. Ю. Апресян проводилось семантическое сравнение основных эмоциональных значений: инвариант кластера «страх» и его подтипов: *X думает, что от Y-а может произойти что-то плохое; X думает, что от контакта с Y-от может произойти что-то плохое; X хочет избежать Y-а; X чувствует что-то плохое* [Апресян 2015]. Т.е. описание синтаксических моделей типа *X shudders to V* не предлагается.

Таким образом, концептуализация ментальных и эмоциональных значений и состояний неизменно находится в центре внимания лингвистов. Однако выбранные глаголы не служили предметом специального исследования, и, несмотря на интерес к сопряженным структурам, приходится признать, что ряд аспектов, значимых для семантического исследования, остаются открытыми и нуждаются в дополнительном исследовании, главным образом в связи с динамичным развитием методов.

семантического исследования – комбинаторных триангуляционных подходов, что непосредственно влияет на повышение верификационного потенциала семантических исследований.

В-третьих, зафиксированные в лексикографических источниках определения семантики исследуемой группы глаголов типа *shudder* не представляются исчерпывающими, поскольку интерпретируют один глагол через другой. Ср.:

– *shudder* – to **shake** because you are cold or frightened, or because of a strong feeling;

– *tremble* – to **shake** in a way that you cannot control, especially because you are very nervous, excited, frightened, etc;

– *shake* – to move or make somebody/something move with short quick movements from side to side or up and down; to **tremble** with emotion, cold, etc;

– *quiver* – to **shake** slightly; to make a slight movement;

– *shiver* – to **shake** to shake slightly because you are cold, frightened, excited, etc;

– *quake* (of person) – to *shake* because you are very frightened or nervous [OALD; <http://dictionary.reference.com>].

Таким образом, рассматриваемые глаголы получают перекрещивающиеся и даже совпадающие дефиниции, при этом актуальные описания не позволяют однозначно выявить признаки, разграничивающие значения рассматриваемых глаголов: глаголы *shudder*, *tremble*, *quiver*, *shiver*, *quake* определяются через глагол *shake*; глагол *shake* детерминируется через глагол *tremble*. Следовательно, сложившаяся тенденция в лексикографической практике, безусловно, свидетельствует об *актуальности* настоящего исследования.

Более того, при исследовании аутентичных текстов (корпусы BNC, COCA, поисковые сетевые технологии *Big Data*) было установлено, что глагол *shudder* используется для описания более обширного набора обстоятельств и состояний, нежели это представлено в толковых словарях, что требует более точного описания его семантической структуры.

Цель предлагаемого исследования состоит в том, чтобы изучить семантику глаголов типа *shudder / tremble / shake / quiver / shiver / quake*, а также семантику синтаксической структуры *X shudders / trembles / shakes / quivers / shivers / quakes to V*.

Поставленная цель определяет необходимость последовательного решения ряда конкретных **задач исследования**:

1) выработка принципов семантического описания и метаязыка описания исследуемых инфинитивных конструкций;

2) разработка триангуляционного подхода для анализа и описания семантики глаголов *shudder / tremble / shake / quiver / shiver / quake* и особенностей употребления исследуемых языковых единиц; проведение дистрибутивного анализа, корпусного анализа и выдвижение гипотезы относительно употребления исследуемых единиц;

3) проведение семантического эксперимента по выявлению семантики глаголов *shudder / tremble / shake / quiver / shiver / quake* и верификация гипотезы и описание их семантики;

4) выявление особенностей употребления исследуемых единиц исходя из их уточненного семантического описания;

5) описание семантики исследуемой модели *X shudders / trembles / shakes / quivers / shivers / quakes to V* на основе проведения экспериментального исследования при обращении к большим массивам данных (обращении к коллективному информанту);

6) анализ семантической структуры глаголов *дрожать / вздрагивать / трястись / содрогаться*;

7) описание семантики моделей *X вздрогнул от (ужаса)*, *X дрожит от (страха)* при обращении к большим массивам данных.

Материалом исследования послужили примеры из английских и русских лексикографических источников и статей английской и американской периодики XX–XXI вв., из корпусов текстов (Британский национальный корпус – BNC, корпус современного американского варианта английского языка – COCA, корпус текстов из журналов американского английского языка – TMC, корпус Википедии американского английского языка – WC, корпус текстов из американских сериалов – CASO, Национальный корпус русского языка – НКРЯ), содержащие в своем составе конструкции *X shudders / trembles / shakes / quivers / shivers / quakes to think* (всего 1208 единиц), высказывания, содержащие конструкции *X shudders / trembles / shakes /*

quivers / shivers / quakes (в количестве 6029 языковых единиц), а также примеры из поисковых сетевых систем *Big Data* на русском и английском языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие поисковых сетевых технологий *Big Data*, включающих данные разнообразных поисковых систем, и развитие корпусных технологий открывают новые возможности для постановки семантических исследовательских задач и решения их оптимальным образом. Использование цифровых технологий и методов математической статистики значительно повышает верификационный потенциал семантического исследования. В частности, представляется обоснование и перспективы применения триангуляционной модели семантического эксперимента *Big Data*; алгоритмов проведения корпусного исследования; потенциала поисковых сетевых технологий *Big Data* и методов количественного анализа в семантическом исследовании.

2. Применение триангуляционной методики, которая представляет собой синтез гипотетико-дедуктивного метода исследования, сформированного на основании семантического эксперимента, корпусного эксперимента и обращения к ведущим поисковым системам, делает возможным получение результатов с высокой доказательной базой.

3. Семантическое описание исследуемых глаголов позволило вывести закономерность: из группы сходных, но не тождественных глаголов метафоризации подвергается самый частотный, то есть сведения о частотности языковой единицы в группе синонимов предоставляют возможность спрогнозировать, какой из семантически сходных глаголов разовьет метафорическое значение.

4. Конструкция *shudder to V* (редко *tremble to V*) + глагол когнитивной деятельности вносит информацию о неконтролируемой психофизиологической реакции протагониста на его собственные действия (*I shudder to think what kind of life I should have had with him*);

конструкция *shudder to, tremble to* + глагол физического восприятия вносит информацию о психофизиологическом восприятии, выраженном в виде телесной манифестации, каузируемой внешними обстоятельствами (*Would I shudder to hear your words?*);

конструкция *tremble to* + глагол физического действия вносит информацию о физиологическом восприятии, выраженном в виде телесной манифестации (*I tremble to type the words*).

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в разработке комплексных экспериментальных типов анализа, основанных на триангуляционной верификации эмпирических данных (*корпусные данные, информанты (носители языка), данные поисковых сетевых технологий Big Data, методы математической статистики*), которая позволяет приблизить лингвистику к точным наукам и представить достоверное обоснование данных лингвистического исследования. Во-вторых – в выявлении возможностей современного лингвистического инструментария (поисковые системы Google и Яндекс) для изучения языковой действительности. Поисковые системы (Search Engine) служат эффективным инструментом для обоснования результатов исследования (Research Engine). В-третьих – в представлении уточненных семантических описаний группы глаголов типа *shudder* и семантических структур синтаксических конструкций.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии положений, связанных с интерпретацией семантики конструкций. Полученные

экспериментальные результаты и сформированные на основе их анализа выводы позволяют уточнить теоретические представления об интерпретации значения языкового знака, в том числе о корреляции значений синтаксических моделей и заполняющих их лексем; проведенное исследование расширяет представления о методологии семантического исследования за счет использования усовершенствованных верификационных исследовательских технологий.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в практике преподавания теоретических курсов: лексикологии, общего языкознания, лингвистической семантики, стилистики; при подготовке занятий по практическому курсу английского языка, стилистическим аспектам перевода; при разработке курсов по выбору по когнитивной лингвистике, методологии научного исследования, лингвокультурологии, когнитологии, квантитативной лингвистике; при проведении лингвистических и междисциплинарных исследований, разработке пособий и методических рекомендаций. Кроме того, материалы диссертации могут найти применение в лексикографической практике для составления словарей, а также при написании выпускных квалификационных работ по смежной проблематике.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 243 наименования (в том числе 35 – на иностранных языках), двух приложений (содержащих экспериментальные анкеты и результаты верификационного потенциала коллективного информанта). Общий объем работы составляет 230 страниц.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель, задачи, методологические принципы и теоретические основы, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, выдвигается гипотеза, излагаются основные положения, выносимые на защиту, дается качественно-количественная характеристика апробированных материалов и опубликованных работ.

Первая глава «Теоретические предпосылки и методы исследования» посвящена обоснованию теоретических предпосылок и метода исследования, описанию метаязыка исследования, уточнению интерпретации основных используемых в работе метатерминов.

Вторая глава «Триангуляционный подход в семантическом исследовании: опрос информантов vs *Big Data* эксперимент» посвящена описанию применения триангуляционной методики, обзору алгоритмов проведения корпусного исследования, анализу потенциала поисковых сетевых технологий *Big Data*, обоснованию и применению метода квантитативного анализа в семантическом исследовании.

В **третьей главе** «Семантика глаголов типа *shudder*, описывающих психофизиологические реакции» представлено уточненное описание семантики глаголов типа *shudder / tremble / shake / quiver / shiver / quake*, а также семантики синтаксической структуры *X shudders / trembles / shakes / quivers / shivers / quakes to V*: компонентный и дистрибутивный анализ группы глаголов типа *shudder*; анализ синтаксической структуры *X shudders to V*. Развитие семантической структуры семантически сходных глаголов, используемых в модели *X shudders to V*, анализ семантической структуры глаголов *дрожать / вздрагивать / трястись / содрогаться* и анализ синтаксических структур *X дрожит от (ужаса)*, *X содрогается от (стыда)* позволили концептуализировать психофизиологическую реакцию протагониста,

сопровождающую его собственные действия в связи с некоторым событием *P*, представленную в конструкции типа *X does to V*, в составе которой используются глаголы *shudder / tremble / shake / quiver / shiver / quake*.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и определяются перспективы дальнейшего изучения данной проблематики.

В **приложении** включены экспериментальные анкеты.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования представлены на научно-практических и международных научных конференциях:

1) аспирантской научно-практической конференции «Наука в современной культуре» (г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ, 14 марта 2017 г.);

2) Всероссийской научной конференции с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (г. Тамбов, 17-18 мая 2018 г.);

3) 54-м Лингвистическом коллоквиуме «Кодирование / декодирование информации инструментами языков мира» (54th Linguistics colloquium MCU) (г. Москва, 29-22 сентября 2019 г.);

4) II Международной научно-практической конференции «Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию» (г. Москва, 24 апреля 2020 г.);

5) X Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (г. Екатеринбург, 17-18 сентября 2020 г.);

6) Юбилейной научной конференции (международной молодежной проектной сессии) «Фестиваль науки – 2020» (г. Москва, ФГБОУ ВО МГЛУ, 8 октября 2020 г.);

7) Международной научной конференции по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (г. Нижний Новгород, 2-4 июня 2021).

Основные положения диссертационной работы отражены в 9 публикациях общим объемом 3,69 п.л., (из них 6 работ (2,18 п.л.) опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретические предпосылки и методы исследования» предпринята попытка обосновать методологическую основу исследования, которая заключается, во-первых, в рассмотрении положений основных существующих описаний семантики языковых единиц различных уровней и формулировании метаязыка описания семантической структуры языкового знака в общей системе лингвистических представлений, которые позволяют интерпретировать процессы языковой категоризации и концептуализации внеязыковой действительности языковыми средствами [Арутюнова 1976; Апресян 1995а; Болдырев 2007; Иванова 2014; Селиверстова 1975; 1976; Сулейманова 1999; Фомина 2009].

В параграфе 1.1 «*Метаязык описания семантической структуры языкового знака*» рассмотрен потенциал метаязыков описания основных направлений в лингвистической семантике, таких как *семантические примитивы, ролевая грамматика, естественный язык как метаязык описания языковых единиц* [Апресян 1974; Вежбицкая 1972; 1996; Селиверстова 1975; 1976; 2004; Сулейманова 1999]. Концепция, построенная на выделении семантических примитивов – ограниченного количества элементарных смыслов, основанных на принципе неразложимости, позволила А. Вежбицкой и вслед за ней ряду других лингвистов получить описание множества как лексических, так и грамматических значений и выявить типологические связи между различными элементами языка [Апресян 1995; Богданов 1977; Вежбицка 1983]. Критерии универсальности и неразложимости семантических примитивов, предложенные А. Вежбицкой, связаны с рядом ограничений (см.: [Бенвенист 1974; Исаченко 1960: 416; Падучева 1985; Селиверстова 1988а: 33–37; Сулейманова 1985; 2000; Щерба 1974]), вследствие чего методика А. Вежбицкой применительно к семантическим исследованиям представляется недостаточной. Концепцию *ролевой грамматики*, как метода описания семантики предложения путем определения валентности языковых единиц [Кацнельсон 1948; Теньер 1988; Filmore 1977], отличает отсутствие единых принципов при определении валентности. Исходя из этого описание различий определенного ряда синтаксических структур не представляется возможным или полным (см. подробнее [Иомдин 2014]). В настоящем исследовании поддерживается концепция, основанная на использовании *естественного языка*, единицы которого и составляют корпус метапонятий, и основными критериями языковых описаний, полученных в рамках данной методологии, являются *адекватность, полнота и точность* [Арутюнова 1976; 1982; Иванова 2014; Селиверстова 1975; 1976; 1982; Сулейманова 2000; Фомина 2009; Чалей 2018].

Во-вторых, методологическую основу настоящего исследования составляют представление о структуре значения языкового знака как формирующегося из семантических компонентов [Болдырев 2007; Лукошус 2015; Прохоров 2009; Селиверстова 2002; 2004; Сулейманова 2000; Щерба 1974] и представление о лингвокогнитивных аспектах значения языкового знака как информации, вносимой об объекте внеязыковой действительности и имеющей языковую релевантность, – в частности, представление о характере взаимодействия когнитивных и языковых структур в процессе функционирования языка [Болдырев 2007; Селиверстова 1975; Сулейманова 1999; Шабанова 1998]. Принимаемое в данной работе понимание значения языкового знака и исследовательские инструменты его анализа определили метаязык исследования: *значение языковой единицы, когнитивная структура*

значения слова, семантический эксперимент [Карасик 2005; Лангакер 1982; Прохоров 2009; Селиверстова 1967; 2004; Степанов 1997; Сулейманова 1999; Щерба 1974]. Рассмотренные интерпретации центральных метатерминов: *значение*, *смысл*, *понятие* и *концепт* – позволили типологизировать понимание значения языкового знака в языкознании, а также уточнить дефиниции указанных понятий.

В-третьих, в параграфе 1.3 «*Дифференциация эмоции, экспрессивности и оценки как семантического компонента языкового знака*» рассмотрены характеристики метатерминов *оценка*, *экспрессия* и *эмоция*, которые позволили выделить значимые для настоящего исследования параметры: оценка представляет собой комплексный концепт, при этом для данного исследования понятие оценки в значении «хорошо / плохо» несущественно, оценка интерпретируется с точки зрения соответствия исследуемых объектов классу объектов. Под оценкой в данном исследовании понимается логическая операция соотнесения степени соответствия объекта тем требованиям, которым должен удовлетворять член класса [Вольф 2009].

В-четвертых, в параграфе 1.4 «*Семантические признаки модели X shudders to V*» рассмотрены семантические интерпретации предикативных отношений, поскольку описание семантики модели типа *X shudders to V* предполагает построение их типологии. Представлены типологии предикатов, в основу которых положены различные признаки.

В классификации З. Вендлера выделяется четыре класса английских глаголов: *states* (*стативы*); *activities* (*деятельности*), *accomplishments* (*совершения*); *achievements* (*достижения*) [Vendler 1967]. Критический анализ показывает, что данная типология не позволяет исчерпывающим образом описать группу исследуемых глаголов. Ср.: *I was shuddering with cold* (*Я дрожу от холода*) – не представляется возможным интерпретировать высказывание как деятельность, так же как и высказывание **I was shuddering to think* сложно назвать стативом или достижением.

Типология предикатов может строиться на формальных признаках, как, например, классификация Л. В. Щербы, где автор выделяет 3 типа предикатов на материале русского языка: *предикаты со значением действия, состояния и качества* [Щерба 1974]. Следовательно, применительно к настоящему исследованию представляется значимым строить семантическое описание исходя из семантических признаков, входящих в синтаксические структуры.

В работе уточнены описания значений и функции предикатов применительно к предмету исследования: при разграничении предикатов *действия* и *процесса* в настоящем исследовании значимо представление о стативных / нестативных предикатах, этот дифференцирующий признак находит применение в возможности / невозможности образования форм Continuous [Lyons 1977: 483], которые в свою очередь реализуют признак активности / неактивности [Селиверстова 1982: 110]. Например, в предложении *I shudder – I was shuddering* употребление предиката в форме Continuous вполне допустимо, тогда как в предложении с формально идентичным глаголом *shudder*: *I shudder to think – *I was shuddering to think* такая конструкция неупотребима.

Уточнение метатерминов позволяет выделить семантические признаки рассматриваемых языковых явлений – например, признака неактивности:

1) неактивность, которая коррелирует с понятием страдательности пациента, иными словами, *X* не определяет осуществление, поддержание *P*; *P* привносится какой-то внешней по отношению к *X*-у силой или является самоподдерживаемым;

2) неактивность определяется бездействием *X*-а, при этом источником энергии, необходимым для поддержания *P*, является именно *X* (его свойства) [Селиверстова 1982: 110].

Вышеизложенные представления делают возможным выделение дополнительных семантических признаков исследуемых моделей: субъект синтаксической модели *X shudders/ shivers / quivers (with cold) / X дрожит от холода* можно интерпретировать как несобственно агентивный, поскольку субъект прикладывает усилия к реализации действия, но бессознательно, тогда как субъект модели *X shudders (think) / X дрожит, содрогается от страха* – как определяющий, но несобственно агентивный, поскольку действие каузируется благодаря внутреннему источнику энергии без приложения усилий.

Также рассмотрены семантические признаки, определяющие предикаты *действия и процесса*.

Во-первых, для разграничения метатерминов учитывается продолжительность во времени события *P* (денотаты занимают точку или отрезок на временной оси); во-вторых, учитывается «роль носителя предикативной характеристики *X*-а в осуществлении, наличии, сохранении предикативного денотата» [Селиверстова 1982: 112].

Сложность выделения признаков предикатов и методологии их определения дала основания для введения общего термина, объединяющего *действия, процессы и состояния*, – «пофазно существующий объект» [Селиверстова 1982: 116]. В настоящем исследовании, вслед за О. Н. Селиверстовой, будем употреблять термин *действие* для обозначения пофазно существующего объекта, усилия которого и инициация являются создателями некоего события *P*: *I shudder to think* (психофизиологическое действие (реакция)). Термин *процесс* мы будем использовать для обозначения только такого пофазно существующего объекта, который не осуществлялся и не поддерживался субъектом: *I shudder with cold*.

Исследование показало, что данные предикаты вносят информацию об оценке некоторого положения дел, связанного с психофизиологическими реакциями (см. подробнее параграф 1.1), в том числе с точки зрения семантических особенностей.

Согласно типологии О. Н. Селиверстовой, общей особенностью предикатов состояния является то, что они описывают не свойства, а явления, при этом данные предикаты описывают временные стадии существования предмета, которые актуальны именно для определенного отрезка времени. Состояния характеризуются свойствами статичности, длительности, неконтролируемости [Селиверстова 1966: 30–40; Vendler 1967: 143–160], тогда как особенностью предикатов действия является наличие компонента воли, намерения [Селиверстова 1966].

С учетом таких представлений, в данной работе мы разделяем исследуемые синтаксические модели на выражающие психофизиологические реакции (*X shudders / shivers / quivers to V / X дрожит, содрогается от...*); выражающие физическое действие (*X shudders / shivers / quivers / X дрожит*) и выражающие состояние (*X is sad / X грустный, печальный*).

Таким образом, обоснование теоретических предпосылок и методов исследования и системное рассмотрение центральных метатерминов в рамках синтаксической семантики позволяют выявить системные признаки исследуемых языковых явлений.

Во второй главе «Триангуляционный подход в семантическом исследовании: опрос информантов vs *Big Data* эксперимент» впервые в

семантическом исследовании находит применение комплексная верификация поисковых систем как «коллективного информанта» и приводится обоснование применения комплексной экспериментальной методики, основанной на триангуляционной верификации (*корпусные данные, информанты (носители языка) / данные Big Data, методы математической статистики*), которая представляет собой применение гипотетико-дедуктивного метода исследования, сформированного на основании семантического [Белайчук 2004; Селиверстова 1975; Сулейманова 1986; Щерба 1974 и др.], а также корпусного эксперимента; обращение к ведущим поисковым системам (*Big Data*) и применение методов количественной лингвистики в семантическом исследовании [Левицкий 2007] позволяет результатам исследования обладать высокой доказательной базой и представить уточненные семантические описания глаголов группы типа *shudder*.

В настоящий момент экспериментальные направления современной лингвистики являются высокотехнологичными, они обладают эффективным верификационным аппаратом, который позволяет изменить статус лингвистических исследований с «гипотетического» (гипотезы) на «доказанный». Экспериментальное семантическое исследование включает в себя все этапы аналогично исследованиям в точных науках, что позволяет интерпретировать исследование как научное: *процесс изучения, эксперимент, концептуализация и верификация теории*; верификация составляет основу триангуляционного подхода, где две системы позволяют прийти к идентичным или коррелирующим результатам.

Первый параграф «*Методы исследования языкового значения*» посвящен обоснованию экспериментальной методологии и метода исследования, принимаемого в настоящей диссертации.

Исследовательская процедура настоящей работы базируется на лингвистических экспериментальных методиках, включающих *компонентный анализ, дистрибутивный, валентный и контекстуальный, гипотетико-дедуктивный методы*, применение которых позволило выдвинуть гипотезы о значении исследуемых глаголов и синтаксических моделей, разработать экспериментальные анкеты, что позволило дать точное описание исследуемых языковых явлений.

В настоящем исследовании под компонентным анализом (КА) понимается «процедура расщепления значения на составные части, вычленение которых обусловлено как соотношением элементов внутри отдельного значения (наличие более общих и более частных элементов, т.е. иерархичность организации), так и соотношением этого значения со значениями других языковых единиц (совпадение или нейтрализация элементов верхних уровней и несовпадение дифференцирующих признаков нижних уровней)» [Селиверстова 1980: 278–288].

Тем не менее представляется значимым отметить следующее: несмотря на то, что КА является одним из основных методов изучения и выделения интегральных и дифференциальных признаков, семантическое исследование не может ограничиваться одним этим методом.

При систематизации семантических результатов, основанных только на применении КА, обобщенные данные могут быть неадекватными, то есть не соответствовать реальной организации языкового значения. Во-первых, распространенная модель КА на основе лексикографических определений не всегда представляется обоснованной и не позволяет создать точные семантические описания поскольку в лексикографических описаниях, помимо верных, часто наблюдаются неполные описания значения языковых единиц [Селиверстова 2004: 90; Сулейманова,

Фомина 2010: 81]. Во-вторых, следствия, выведенные посредством КА, нуждаются в последующих верификационных процедурах [Селиверстова 1988: 90]. Таким образом, если исходная посылка не верна, прийти к надлежащим выводам не представляется возможным, а выявленные различия в семантике исследуемых единиц нуждаются в дополнительном анализе. В качестве примера рассмотрим описание значений группы глаголов типа *содрогаться* в лексикографических источниках. Анализ словарных дефиниций глаголов *содрогаться* / *дрожать* / *вздрагивать* / *трястись*, как мы указывали в работе [Никитина 2020в], показал, во-первых, что в их семантических структурах выделяются по крайней мере два значения – прямое и производное; во-вторых, «выбранные глаголы либо получают совпадающие определения: *содрогаться* – дрогнуть внезапно, а *вздрагивать* – внезапно содрогнуться, либо определяются друг через друга – глагол *содрогаться* в первом «физическом» значении определяется толковыми словарями через *вздрагивать*, *дрогнуть внезапно*; глагол *вздрагивать* в свою очередь – через глагол *дрожать по разу, в несколько приемов (вдрогнуть, однажды), внезапно содрогнуться*; глагол *дрожать* представлен через глагол *вздрагивать, трястись, быть в быстром колебательном движении*; глагол *трястись* детерминируется через глаголы *качаться, колебаться, дрожать, содрогаться всем телом*» [Никитина 2020в: 90].

Иными словами, определения глаголов отсылают к семантически сходным единицам, тем самым не вносятся информация об их семантической дифференциации. Из совпадения описаний следует, что слова имеют одинаковые значения, что должно предполагать возможность их взаимозамены. «Однако тест на взаимозамену показывает, что не во всех случаях она возможна, ср.: **Я содрогнулся от радости*, в то время как конструкция *?Я содрогаюсь от радости* не вполне допустима; **Я дрогнул от радости*, при этом конструкция *Я дрожал от радости* вполне допустима, или **Я содрогаюсь от счастья / Меня трясет от счастья / Я дрожу от счастья / *Я вздрагиваю от счастья*, где только два из семантически сходных глаголов могут заполнять данную конструкцию» [Никитина 2020в: 90]. Следовательно, действительное соотношение между данными семантически сходными глаголами является более комплексным. Более того (как будет показано ниже), возможность взаимозамены не означает тождественности значений, она говорит о том, что денотативная ситуация допускает двоякое осмысление.

Таким образом, методика КА является первичным инструментарием в семантическом исследовании «при анализе структуры значения языковых единиц, который позволяет выявить первичные семантические признаки исследуемого значения» [Сулейманова 2004: 12–13]. Ввиду этого для исчерпывающих описаний исследуемых языковых единиц необходимо применение комплексной экспериментальной методики, в частности гипотетико-дедуктивного метода и семантического эксперимента.

Под гипотетико-дедуктивным методом, вслед за Ю. С. Степановым, мы понимаем «метод, в основе которого лежит общая познавательная процедура – специфически лингвистический путь восхождения от наблюдаемых фактов к теории и от нее снова к фактам, включающий в себя четыре этапа:

- 1) сбор фактов и их индуктивное обобщение;
- 2) выдвижение теории в виде гипотезы для их объяснения и уточнение ее в сопоставлении и частичном противопоставлении с существующими теориями;
- 3) выведение дедуктивным путем различных следствий из выдвинутой теории;

4) проверка теории путем сопоставления дедуктивно полученных следствий с фактами» [Степанов 1974: 118–119].

Следовательно, применение гипотетико-дедуктивного метода совместно с экспериментальной методикой даёт возможность представить научное обоснование этапов исследования: *формулирование гипотезы, экспериментальная верификация и подтверждение* или *опровержение гипотезы* [Селиверстова 2004; Шабанова 1999; Сулейманова 1999; Иванова 2011; Фомина 2009; Холодова 2015; Лукошус 2015; Чалей 2018].

Во втором параграфе «Алгоритм поиска эмпирического материала: экспериментальные и поисковые сетевые технологии (*Search Engine* и *Research Engine*)» была апробирована и верифицирована экспериментальная методика с применением поисковых сетевых технологий *Big Data*. Экспериментальная методика в современных семантических и лексикографических исследованиях предполагает как наличие персонифицированного информанта, так и применение сетевых поисковых технологий *Big Data* (поисковых систем Google / Yandex и др.), выступающих в качестве «коллективного информанта» в семантическом исследовании. Развитие систем *Big Data* открывает новые возможности и позволяет ставить и решать исследовательские задачи оптимальным образом. Наряду с этим исследовательские возможности систем больших данных (*Big Data* или *Research Engines*) позволяют получить сведения об употреблении языковых единиц, уточнить описания их семантических признаков и т. д.

В настоящем исследовании первичная гипотеза о разграничении значений лексем *shudder* и *shudder to* (возможности / невозможности заполнения ими модели *X shudders to V*) строится исходя из первичной информации о составляющих их дифференциальных признаках. Далее результаты первичной процедуры анализа эмпирического материала и компонентного анализа требуют последующей верификации и установления качественных характеристик исследуемых единиц. Ввиду этого при реализации гипотетико-дедуктивного метода, эксперимента для выявления закономерностей зависимостей между исследуемыми языковыми единицами (в семантическом эксперименте «инструментом» воспроизведения исследуемого языкового явления является носитель языка) количественно-качественные характеристики могут быть получены далее с помощью поисковых сетевых технологий *Big Data*. В работе также предложен пошаговый алгоритм поисковой процедуры:

Шаг 1. При поиске в корпусах текстов BNC, COCA и др., поисковых системах Yandex / Google, web-приложении Google Trends задаются параметры поиска исследуемых лексических единиц или синтаксических конструкций, а именно: общее количество словоупотреблений лексемы *shudder to* в корпусах текстов BNC / COCA составило 20 / 114 единиц (дата обращения: 18.02.2018). Общее количество словоупотреблений лексемы *shudder to* в поисковой системе Google составило 13 200 000 единиц (дата обращения: 18.02.2018). При статистическом анализе данных для исключения погрешностей, связанных с откликами носителей / неносителей языка запроса и определением достоверности результатов, предоставляемых поисковой системой, используется публичное web-приложение Google Trends корпорации Google. Сервис Google Trends позволяет определить, как часто определенную единицу ищут по отношению к общему объему поисковых запросов в различных регионах мира и на различных языках. Google Trends позволяет сравнивать популярность поисковых запросов на разных языках практически в

реальном времени, поэтому представляется, что данные этого сервиса отражают объективную картину естественного языка исходя из заданных параметров (см. Рисунок 1).

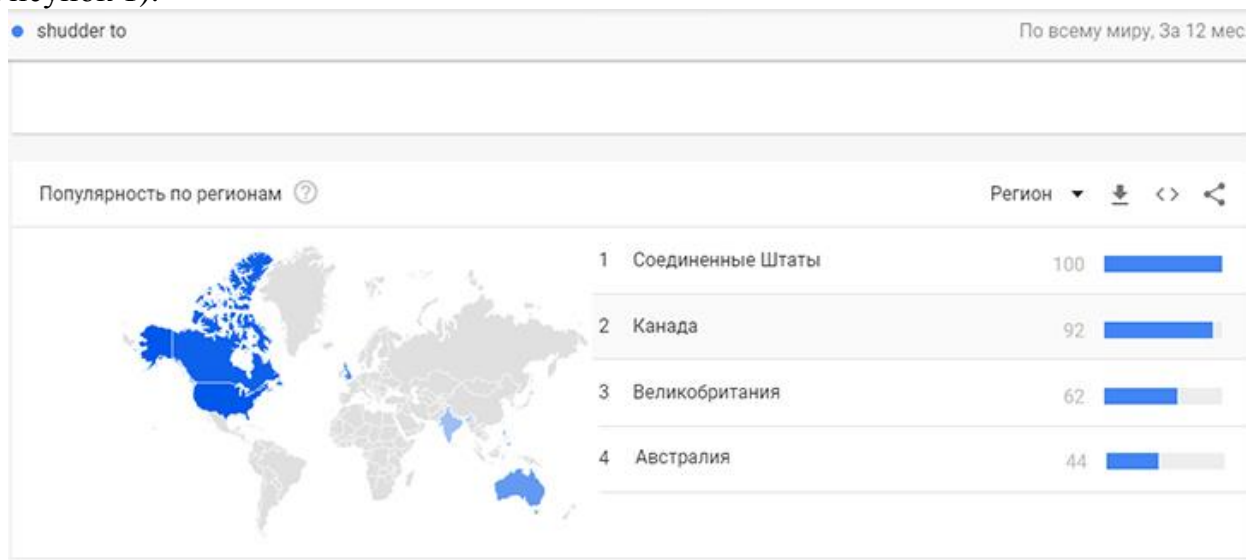

Рисунок 1 – Результаты запроса лексемы *shudder to* (web-приложение Google Trends; дата обращения: февраль 2018)

Для лингвистического исследования особенно важно территориальное распределение исследуемых языковых явлений, то есть отклики информантов-носителей, а не информантов-неносителей английского языка.

На Рисунке 1 показано, что по территориальному признаку отклики запроса на лексему *shudder to* валидны и позволяют учитывать количественные данные, представленные поисковой системой Google. Тем не менее при интерпретации полученных данных задачей лингвиста становится не только выявление произвольных количественных характеристик исследуемого материала, но и установление достоверности полученных результатов посредством определенных статистических приемов (см. подробнее параграф 2.3). Сложность в интерпретации количественных результатов возникает, когда частеречная принадлежность не очевидна, как, например, в случае с конверсивами *shudder* (см. главу III), или в связи со сложностью разграничения синтаксических конструкций, в которых исследуемая единица используется в разных значениях [Сулейманова 1999; Левицкий 2007]. Так, в предложении *I shudder to a halt* (*Я замер на месте*) формально глагол *shudder* используется во втором значении, тогда как фактически в структуре отображается инфинитив последующего действия и глагол *shudder* используется в первом значении.

Шаг 2. «Вводимые для поиска лексемы должны строго соответствовать лексико-семантическим вариантам (ЛСВ), т. е. значениям в рамках исследуемой семантической структуры, и должны быть закавычены, в противном случае глобальная сеть предоставляет не только искомое сочетание, но все доступные на момент отклика коллокации. Например, в поисковую систему задаются параметры поиска глаголов, точно отражающие их ЛСВ: *shudder* и *shudder to*» [Сулейманова, Демченко 2018: 469]. Как отмечает И. М. Петрова, поисковые системы сети Интернет функционируют на основе компьютерной семантики по строго регламентированным алгоритмам поиска и выдачи информации, существуют регламентированные сочетания символов (операторов), которые позволяют варьировать условия поиска запроса [Петрова 2019: 131–132]. Например, оператор «» фиксирует соположение

Оператор *filetype* позволяет осуществлять поиск не html (веб-страницы), а документа в конкретном формате (pdf, doc, rtf и т. д.), используя формулу «filetype:» с указанием искомого формата. Например, «shudders to» filetype: TXT, RTF, DOC, DOCX, PDF. В этом случае на запрос откликается конкретная словоформа в конкретном заданном формате (см. Рисунок 4).

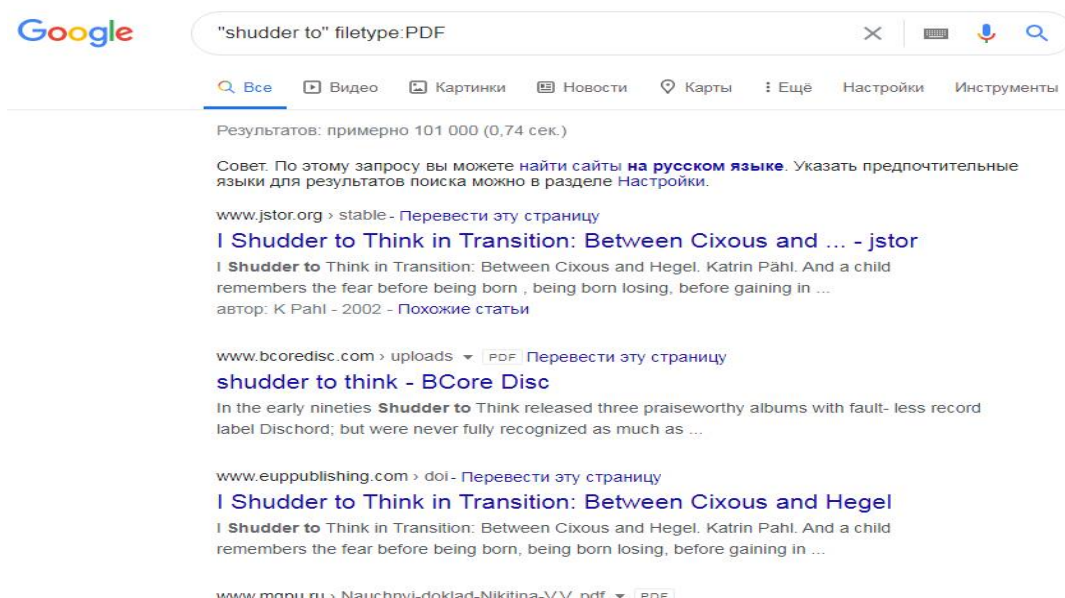

Рисунок 4 – Пример поискового запроса с использованием оператора *filetype*

Таким образом, использование больших массивов данных наряду с общепринятыми лингвистическими методиками позволяет лингвистическим исследованиям опираться на высокотехнологичные методы и показывать высокий верификационный потенциал.

Представленная алгоритмизированная процедура верификации данных позволила прийти к выводу о том, что сосуществование различных систем создает дополнительное приращение верификационного потенциала в случае совпадения данных, полученных триангуляционно из различных источников.

В третьем параграфе «*Апробация методов математической статистики в лингвокогнитивном исследовании*» представлен детальный алгоритм статистического анализа эмпирических данных применительно к семантическому исследованию.

Применение традиционных методик, сетевых поисковых технологий и методов математической статистики открывает новые возможности и позволяет эффективно решать исследовательские задачи. Правильная оценка потенциала больших данных является одной из важнейших задач и потребностей современного исследования.

В третьей главе «**Семантика глаголов типа *shudder*, описывающих психофизиологические реакции**» представлены результаты семантического описания исследуемой модели *X shudders / trembles / shakes / quiver / shiver / quake to V (X содрогается / дрожит при мысли)* на основе проведения экспериментального исследования, заключающегося в когнитивной интерпретации семантических данных, выведенных экспериментальным путем при обращении к большим массивам данных и посредством анализа концептуализации неконтролируемых эмоциональных реакций протагониста в связи с осмыслением некоторого внешнего события *P*. Кроме того, проанализирована семантика глаголов *shudder / tremble / shake / quiver / shiver /*

quake, используемых в данной конструкции, и семантика их русских коррелятов *дрожать, содрогаться, вздрагивать, трястись*.

Общее значение для группы глаголов типа *shudder* указывает на проявление психофизиологической реакции, которая выражается либо *физиологическим дрожанием*, возникающим в результате мышечного напряжения, утомления, охлаждения, либо *эмоциональным дрожанием*, которое возникает при эмоциональном возбуждении, сопровождаемом физиологическим дрожанием пальцев рук, губ, век, иногда головы [https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/11366].

В результате исследования разграничены модели, в которых используются выделенные глаголы, и далее выделены семантические признаки, которые составили основу разграничения исследуемых глаголов: *маркированность по кратности, интенсивность и амплитуда колебаний, тип перцепции, которая сопровождает реакцию протагониста и характер переживаемой эмоции*.

Глагол *shudder* в первом значении вносит информацию о неконтролируемом колебательном движении тела / частей тела субъекта различного калибра (мелких и крупных), составляющих психофизиологическую реакцию, связанную с чувством *страха, ужаса, возбуждения, тоски, силы любви, восторга, отвращения, трепета и страсти* (*dread / fear / excitement / longing / force / love / delight / disgust / awe / horror / passion*). Причина дрожи может быть связана со всеми видами перцепции, которая каузирует реакции на положительное или отрицательное событие, вызванное как внешним, так и внутренним раздражителем. При этом характер переживаемой эмоции отличается высокой амплитудой: *The word itself made me shudder with dread / Само слово заставило меня содрогаться / содрогнуться от ужаса*.

Семантика глагола *shudder* во втором значении вносит информацию о частотных колебательных движениях тела / частей тела субъекта различного калибра (мелких и крупных), составляющих психофизиологическую реакцию, во-первых, связанную с собственным ментальным действием субъекта (*think, look upon, feel, speak upon, remember, picture, imagine, say, find myself, name, declare, recall, record, tell, calculate, contemplate, ponder, realize, envisage, confess, ask, consider, do, wonder, speculate, know*); во-вторых, как результат восприятия собственного физического действия (*look at, behold, see, hear*); в-третьих (редко) – физического действия (*write, type, use, sound, dine, address*). При этом характер переживаемой эмоции отличается высокой амплитудой переживаний: *I shudder to think what kind of life I should have had with him / Я содрогаюсь при мысли о том, какая бы жизнь у меня должна была быть с ним*.

Слово *tremble* в первом значении вносит информацию о быстром, неконтролируемом, непрерывном колебательном движении тела / частей тела субъекта, составляющем психофизиологическую реакцию, связанную с широким спектром причин, которые могут каузировать психофизиологическую реакцию: чувством *смущения, тоски, волнения, шока, усталости, удовольствия, облегчения, страха, вины, напряжения, спокойствия, ненависти, чувства ужаса, предвкушения, праведности* (*embarrassment, longing, excitement, shock, fatigue, pleasure, relief, fear, guilt, exertion of stillness, hatred, rage, shame, sense of horror, anticipation, righteousness*). Причина дрожи может быть связана со всеми видами перцепции, которая каузирует реакции на положительное или отрицательное событие, вызванное как внешним, так и внутренним раздражителем. Тем не менее, когда дрожь визуальна, чаще всего дрожит не целый объект, а его часть (*части тела, лица*).

При этом характер переживаемой эмоции отличается меньшей амплитудой, чем у глагола *shudder*: *My lips tremble with the cold / Мои губы дрожат от холода.*

Семантика глагола *tremble* во втором значении вносит информацию о быстроте и непрерывности (длительности) колебательных движений тела / частей тела субъекта, составляющих психофизиологическую реакцию, каузируемую в связи с обстоятельствами, совпадающими с обстоятельствами, которые типичны также для глагола *shudder*. При этом характер переживаемой эмоции отличается менее высокой амплитудой переживаний по сравнению с глаголом *shudder*: *I tremble to think what would happen to his soul / Я трепещу при мысли о том, что случилось бы с его душой.*

Слово *shiver* в первом значении вносит информацию о длительности низкоамплитудных колебаний тела / частей тела субъекта, составляющих всеобъемлющую, неконтролируемую психофизиологическую реакцию преимущественно на положительное событие, вызванное как внешним, так и внутренним раздражителем, связанную с чувством предвкушения, восторга, предчувствия, радости, ужаса, страха (малочастотно), вины, стыда, счастья, с сексуальным удовольствием, близостью, обнаженной болью (*horror, dread, fear, anticipation, delighted apprehension, joy, delight, dread, sexual pleasure, guilt, nearness, shame, happiness, naked hurt, desperation*): *The caress was divine and wicked at once, making her shiver with delighted apprehension / Ласка была божественной и порочной одновременно, заставляя ее дрожать от радостного предчувствия.* При этом глагол *shiver* не реализуется, если источник дрожи связан с аудиальной перцепцией и не маркирован с точки зрения переходности / непереходности.

Семантика глагола *shiver* во втором значении вносит информацию о всеобъемлющих, произвольных колебательных движениях, составляющих психофизиологическую реакцию в связи с собственными ментальными действиями субъекта, каузируемыми угрозой или оскорблением: *I shiver to think how little I understood / Я содрогаюсь при мысли о факте того, как мало я понимал.* Описываемая коллокация *shiver to V* малочастотна.

Несмотря на схожесть типов действия (длительность) – ср. *tremble* и *shiver*, – глаголы *quiver* и *quake* в первом значении вносят информацию о быстрых, еле ощутимых вибрирующих движениях, охватывающих все тело. Наиболее частотной причиной дрожи является чувствительность и сильные эмоции, такие как ярость, унижение, страх, ревность, чувствительность, напряжение, ревность (*rage, indignity, fear, jealous, sensibility, hope, hue, exertion, consequences, jealousy*): *I am not like you who quiver with sensibility / Я не такой, как вы, кто трепещет от чувствительности.* Комплексный анализ эмпирического материала показал, что данные глаголы употребляются реже по сравнению с другими семантически близкими глаголами в прямом значении и не маркированы с точки зрения переходности / непереходности.

Семантика глагола *quiver* во втором значении вносит информацию о еле ощутимых вибрирующих движениях, охватывающих все тело, составляющих психофизиологическую реакцию в связи с собственными ментальными действиями субъекта, при этом привносится представление о романтических обстоятельствах: *I quiver to think what kind of life I should have had with him / Я содрогаюсь при мысли о том, какая бы жизнь у меня должна была быть с ним.*

Несмотря на схожесть значений глаголов *quiver* и *quake* в первом значении, для выражения психофизиологической реакции, вызванной собственными действиями субъекта, глагол *quake* не реализуется.

Семантика глагола *shake* в первом значении вносит информацию о периодических по времени интенсивных колебательных движениях тела / частей тела субъекта, составляющих психофизиологическую реакцию, связанную с чувством ярости, гнева, веселья, желания, злости, страха, ревности, зависти, стыда (*rage, laughter, anger, mirth, desire, effort, emotion*): *Cowshed, with its condemned roof, seemed to shake with emotion / Хлев с его заброшенной крышей, казалось, трясся от волнения*. Тем не менее причина дрожи может быть связана только с визуальной перцепцией, вызванной, как правило, внешними факторами; при этом глагол *shake with* не реализуется, если источник дрожи связан с аудиальной и кинестетической перцепцией.

Во втором значении – при выражении психофизиологической реакции, вызванной собственными действиями субъекта, глагол *shake* не реализуется.

Таким образом, в работе представлены уточнённые описания значений исследуемых глаголов и когнитивная интерпретация исследуемой модели (см. Рисунок 5).

Рисунок 5 – Когнитивная интерпретация модели *X shudders / trembles / shakes / quivers / shivers / quakes to V*

В **заклучении** приводятся основные результаты исследования и общая интерпретация экспериментальных данных.

В исследовании представлено обоснование примененной методологии, которая базируется на положениях когнитивной лингвистики, связанных, во-первых, с определением места лингвистической семантики и метаязыка описания семантической структуры языкового знака в общей системе лингвистических

представлений, которые позволяют интерпретировать процессы языковой категоризации и концептуализации внеязыковой действительности языковыми средствами; во-вторых, с пониманием структуры значения языкового знака; в-третьих, с представлениями о лингвокогнитивных аспектах значения языкового знака как информации, вносимой об объекте внеязыковой действительности и имеющей языковую релевантность, – в частности, с представлением о характере взаимодействия когнитивных и языковых структур в процессе функционирования языка.

В работе обоснована экспериментальная методика исследования, которая базируется на комплексном триангуляционном подходе и включает *контекстный* и *дистрибутивный анализ*, *компонентный анализ* и *гипотетико-дедуктивный метод*, в основе которого лежит *эксперимент*. Для теоретической лингвистики представляется значимым, что наряду с базовыми лингвистическими методиками в работе применены *методы математической статистики*, *контент-анализ*, обосновано и верифицировано внедрение поисковых сетевых технологий *Big Data (Search и Research engines)* в семантическое исследование.

Впервые в семантическом исследовании нашла применение комплексная верификация поисковых систем как «коллективного информанта», что, как представляется, является значимым в эру цифровизации и открывает новые возможности применительно к лингвистике. Подкрепляя данные исследования на базе корпусов текстов данными поисковой системы Google, а также данными приложения Google Trends и опросом информантов-носителей языка, исследователь получает возможность более точного описания выбранных лексических единиц. Необходимо отметить, что, несмотря на индивидуальные преимущества каждого метода в отдельности, для полноценного анализа семантики языковых единиц представляется значимым проводить комплексное исследование, объединяя традиционные и цифровые методы исследования. Соответственно, триангуляционная верификация необходима для получения наиболее полных и точных представлений об изучаемых языковых единицах, их частотности, семантике и сфере употребления.

Применение комплексной методики позволило уточнить описания синтаксических конструкций типа *X shudders / trembles / shakes / quiver / shiver / quake to think (X содрогается / дрожит при мысли)* и семантику глаголов *shudder / tremble / shake / quiver / shiver / quake*.

Семантика исследуемых глаголов предполагает выделение таких значимых семантических компонентов, как *маркированность по кратности действия (реакции)*, *интенсивность* и *амплитуда колебаний*, *тип перцепции реакции* и *характер переживаемой эмоции*.

В процессе исследования были выделены дифференцирующие признаки как исследуемой модели, так и глаголов, входящих в ее состав.

Перспективу данного исследования может составить изучение группы глаголов, репрезентирующих «дрожание», например, в переводческом аспекте.

Таким образом, были получены семантические описания на основе триангуляционной методики, базирующейся на совокупном использовании традиционных, хорошо разработанных экспериментальных методик, в частности гипотетико-дедуктивного метода с опорой на лингвистический эксперимент, а также систем больших баз данных. Полученные результаты в рамках двух направлений анализа показали высокую корреляцию, что служит основанием для совместного применения данных методик при решении сходных лингвистических задач.

Следовательно, введение цифровых технологий повышает достоверность результатов и доказывает их валидность, а разработанная система верификации может быть рекомендована для дальнейшего использования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Сулейманова О. А., Демченко (Никитина) В. В. Использование *Big Data* в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: развитие семантической структуры глаголов типа *shudder* [Текст] / О. А. Сулейманова, В. В. Демченко // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 33. – С. 466–472. (0,5 п.л.)

2. Демченко (Никитина) В. В. К вопросу о «логических кругах» в лексикографической практике: компонентный анализ группы глаголов типа *SHUDDER* [Текст] / В. В. Демченко // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2019. – № 2(34). – С. 109–113. (0,31 п.л.)

3. Никитина В. В. Семантика глаголов, описывающих физические проявления эмоций: *содрогаться* [Текст] / В. В. Никитина // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2020. – Т.6 – № 3. – С. 85–93. (0,5 п.л.)

4. Никитина В. В. Проблема разграничения: значение vs смысл vs понятие vs концепт как метаязык описания семантической структуры языкового знака [Текст] / В. В. Никитина // Филологические науки. Вопросы теории и практики.– 2020. – № 6. – С. 238–242. (0,8 п.л.)

5. Никитина В. В. Возможности и верификационный потенциал поисковых систем (*Big Data*) при проведении семантического исследования [Текст] / В. В. Никитина // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2(41). – С. 853–859. (0,5 п.л.)

6. Никитина В. В. Когнитивная интерпретация синтаксических моделей типа *X shudders to V* [Текст] / В. В. Никитина // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2021. – № 3(46). – С. 191–194. (0,32 п.л.)

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

8. Демченко (Никитина) В. В. Особенности семантической структуры эмотивно-оценочных конструкций в английском языке. Семантика глагола *shudder* [Текст] / В. В. Демченко // Теоретические и практические аспекты обучения иностранным языкам в вузе: сборник научных трудов. – М.: МИИТ, 2016. – Вып. 5. – С. 20–21. (0,31 п.л.)

9. Демченко (Никитина) В. В. Проблема демаркации в работах Карла Поппера: наука в современной культуре [Текст] / В. В. Демченко // В поисках слова. Открытия минувшего: сборник научных статей по материалам аспирантской научно-практической конференции. – М.: МГПУ, 2018. – Вып 3. – С. 7–14. (0,40 п.л.)

10. Nikitina V. V. Верификационный потенциал образовательных технологий поиска (*big data*) [Текст] / V. V. Nikitina // Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2021. – Vol. 95. – P. 665–672. (0,8 п.л.)